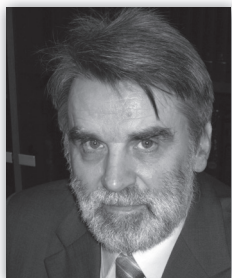

ОБ ОДНОМ РЕЙДЕРСКОМ ЗАХВАТЕ В XVI ВЕКЕ

Смыслов А.Г.
К.э.н., компания
«Корпоративные
юристы Смысловы»

Смыслов П.А.
К.и.н., компания
«Корпоративные
юристы Смысловы»

Введение

Да-да, дорогой читатель, мы не ошиблись. Существует известное изречение: «Ничто не ново под луной», — и оно верно. Рейдерство в России — явление вовсе не новое. Новым является только термин, а захват чужой недвижимости с помощью хитроумных схем с применением различных мер воздействия на лиц, у которых имущество отбирается, практиковалось всегда, даже в далеком XVI веке. В наше время правительство и соответствующий государственный аппарат, а также суды призваны бороться с этим явлением. Но призваны — не значит, что идет настоящая борьба.

Практикующие корпоративные юристы, защищающие клиентов от рейдерских атак, знают, что захватчики, как правило, действуют не сами по себе, а в интересах высокопоставленных лиц. Вот почему часто на стороне рейдеров находятся и правоохранительные органы и суды. Да и законы у нас в этой части, как их не стараются усовершенствовать, все также остаются несовершенными. Ведь рейдеры — простые исполнители, за которыми прячется заказчик, которому захваченное имущество в конце концов и отходит. А когда потерпевшее лицо, у которого имущество незаконно отобрали (захватили силой), узнает, у кого находится захваченное имущество, и обращается в суд (если, конечно, отважится на такой рискованный, иногда и для жизни, шаг), то суд такие иски не удовлетворяет, так как заказчик рейдерского захвата всегда прячется под маской «добросовестного» приобретателя.

Так что борьба с рейдерством в современной России не просто неэффективна, ее практически нет, она декларативна. В древности же все было не так. Об одном из примеров того, как эффективно и справедливо решались судебные споры между потерпевшими и захватчиками чужо-

<http://www.smyslovy.ru>

го имущества в XVI веке, мы вам и расскажем¹.

Наш рассказ должен предваряться пояснениями, без которых невозможно будет понять цепь произошедших событий, чи-

татель должен владеть определенным минимумом информации и понятиями о той исторической эпохе, о которой мы будем рассказывать. Также мы хотим познакомить читателя с некоторыми персонажами этой истории.

Понятия, описание эпохи и действующие лица

Истец. В описываемом нами судебном процессе основным истцом выступил сын боярский Шиловский Тимофей Дмитриев сын. Это был представитель древнего дворянского рода Шиловских. Предки Шиловских со своей челядью на рубеже XII-XIII веков вышли из Священной Римской империи сначала в Польшу, а затем стали служить киевским князьям в качестве бояр (вплоть до XVIII века в России бояре являлись ближайшими советниками князей и царей). Последний киевский князь, уже после того как Киев был взят и фактически уничтожен ханом Батыем, был со своим войском разбит в битве у реки Пирна литовским войском и бежал со своими боярами в Рязань, став здесь через какое-то время великим князем.

Так, Шиловские оказались боярами великих рязанских князей. Но к концу XVI века род Шиловских в Московском государстве считался уже захудалым. Дед истца еще был окольниковым (своего рода кандидатом в бояре) у великого князя рязанского, но после присоединения Рязани к Москве потомки рязанских бояр уже не могли найти себе места в новой столице, опустившись на низшую ступень в дворянской иерархии.

Как и все дети боярские, Тимофей Шиловский обязан был и участвовал в различных воинских мероприятиях общегосударственного масштаба, в том числе и в знаменитом казанском походе царя Ивана Грозного, в ходе которого

русские войска взяли Казань и, таким образом, Казанское ханство оказалось присоединенным к России. Сам процесс присоединения был не одномоментным делом. Присоединение означало, что русские войска на многие годы должны были в качестве военных гарнизонов закрепиться и охранять порядок и в Казани, и в других городах на завоеванных территориях. Вот в одном из таких гарнизонов, видимо, и служил долгое время наш истец.

Спорное недвижимое имущество. За почти 250-тилетнюю службу великим рязанским князьям, будучи одними из самых близких к трону своих государей, Шиловские сумели получить в наследственное владение, передаваемое потомкам, богатые вотчины (в отличие от вотчины, поместье передавалось служивому человеку только на время его службы для прокорма, в качестве так называемого поместного оклада, и хотя иногда поместье и передавалось по наследству, но это было только выражением милости со стороны государя).

В первой половине XV века великий рязанский князь Иван Федорович (1427-1456 гг.) пожаловал двух своих бояр из рода Шиловских богатыми вотчинами — селом Невльским с окрестностями. Село располагалось на берегу реки Оки неподалеку от княжеской резиденции в Старой Рязани. Через какое-то время село стали называть по фамилии владельцев Шиловским, или Шиловым. Это крупное село существует в Ря-

¹ Все сведения об описываемом нами судебном деле взяты нами из следующего источника: Акты XIII и XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / Собрал и издал Александр Юшков. Ч. I. 1257-1613 гг. // М., Университетская типография. 1898.

занской области и в настоящее время. За 150 лет владения вотчиной Шиловские развили ее хозяйство, и это привлекало к ней завистливые взоры. Заметим, что к моменту захвата Тимофею Шиловскому принадлежало не все село, а только его часть (жеребий). Были и другие вотчинники, которые также потеряли свои жеребьи, но они не решились открыто бороться за свои права с влиятельным ответчиком.

Ответчик. Организатором и заказчиком захвата спорного имущества оказался государев разрядный дьяк Андрей Васильевич Шерешетдинов. При царе Иване Грозном окончательно сложилась приказная система управления государством. Приказы — это управленческие учреждения Московского государства. Каждый приказ (своего рода министерство) ведало определенных кругом общегосударственных дел.

Одним из центральных в системе приказов был Разрядный приказ. Главной его задачей была защита государства от внешних угроз. Все

дети боярские, дворяне, а также представители знати были военнообязанными и подлежали учету в Разрядном приказе. Разрядный приказ вел послужной список каждого из них. Также в зависимости от заслуг каждого осуществлялось поощрение денежным и земельным окладом. А так как во время царствования Ивана Грозного войны шли почти беспрерывно, то роль Разрядного приказа была огромной.

Возглавлял приказ, как правило, кто-либо из представителей знати, но вся рутинная, конкретная работа ложилась на плечи дьяков. В 1565 г. Иван Грозный, не доверяя боярству, разделил государство на две части: земскую и опричную (или дворовую). Приказы также разделились по указанному принципу. Так появился земской и дворовый разряды. Дьяк Андрей Шерешетдинов стал заправлять делами во втором из них с 1574 г. Благодаря нахождению в составе опричного двора и близости к царю, этот дьяк оказался на самой вершине сложившейся в то время иерархии. Влияние его, несмотря на незнатность происхождения, было огромным.

События, предшествовавшие суду

Непосредственные действия по отобранию вотчины осуществлял Александр Петров сын Ляпунов, родной, старший брат знаменитого русского героя — одного из руководителей Первого земского ополчения в годы Смутного времени, Прокофия Ляпунова. В 1581 г. Александр Ляпунов, выполняя волю дьяка, приехал в село Шилово со специальной командой. Эта команда произвела полную инвентаризацию вотчины, ее полей, лугов и других угодий, переписала всех крестьян, объявив им, что теперь у них новый хозяин — Андрей Шерешетдинов. Дьяк поставил на должность вотчинного приказчика своего доверенного человека. Тимофей Шиловский в это время находился на царской службе в казанском походе. Через какое-то время он вернулся со службы и обнаружил, что в своей вотчине он больше не хозя-

ин. Шиловский стал выспрашивать об обстоятельствах захвата и правовых основаниях такой несправедливости.

Жить ему было негде, и он стал «скитаться меж двор», говоря современным языком, стал человеком без определенного места жительства. Скоро ему многое стало известно и, несмотря на высокое положение своего московского соперника, он не смирился перед, казалось бы, непреодолимыми обстоятельствами.

Дьяку докладывали в Москву о каждом шаге потерпевшего, и он решил предпринять к Шиловскому силовые методы. Как это похоже на современные схемы рейдерских захватов, которые зачастую сопровождаются не только шантажом и запугиванием, но и использова-

нием силовых структур для того, чтобы сломить волю потерпевших. Лет десять назад мы оказывали консультации руководителю одного из московских хлебозаводов, владельцу контрольного пакета акций. Заказчик захвата и ныне является известным «пушистым» политиком. По его наущению местный ОВД устроил настоящую охоту не только на этого руководителя, но и на всех, кто ему помогал, в том числе и на нас. Ставилась цель по ложному обвинению осуществить арест и вынудить руководителя подписать бумаги о продаже акций. Помогло только внимание прессы, которая стала освещать эту историю. Прокуратура и вышестоящие органы внутренних дел не реагировали ни на какие сигналы.

Точно так же действовали рейдеры и в XVI веке. Сначала к Шиловскому приехал московский подьячий и объявил, что его вызывают в Москву, но потерпевший потребовал, чтобы ему предъявили соответствующий царский указ. Тогда из

Москвы прибыл посланец с указом из Земского разряда, который набрал из местных мелких служилых людей команду, арестовал Шиловского и препроводил в Москву. Но в Москве вместо Земского разряда, к которому административно относился Шиловский, он попал в Дворовый, в котором распорядился Шерешетин.

Дьяк просил потерпевшего подписать купчие бумаги, оказывая на потерпевшего давление (вымучивая), но получил отказ. Тогда все равно добился своего, использовав хитроумную комбинацию. Вместо Шиловского под предлогом его неграмотности купчую от его имени подписал все тот же Александр Ляпунов. Но в качестве покупателя выступил не сам дьяк, а его родственник, Родион Биркин (иногда писался и как Боркин). Еще один жеребий (доля) в селе принадлежал племяннику Тимофея Шиловского, который в это время находился в плену в Азове, и отстаивать права на захваченный жеребий от его имени было некому.

Описание судебного процесса

Исковое заявление. Царь Иван Грозный умер 15 марта 1584 г. (здесь и далее все даты указываются в старом стиле). Вместе со смертью Ивана Грозного разрушились и установленные им административные порядки управления государством. Опричнина «канула в лету», на трон взошел сын Ивана Грозного Федор Иоаннович. И наш потерпевший решил немедленно обратиться к новому царю за справедливостью.

Заметим, что обращение к царю с иском об истребовании вотчины из чужого незаконного владения вовсе не означало, что царь все эти иски читал лично. Обращение к царю было своего рода необходимой проформой. Как и в настоящее время, в древности истец, требуя суда и справедливости, должен был сформулировать свои исковые требования. Тогда это выглядело следующим образом. Изложив су-

щество и обстоятельства дела, на которые мы указали, в своей жалобе Шиловский писал:

«Православный царь государь! Покажи милость — вели мне дати на того Андрея свой царский суд и управу и вели, государь, ту мою вотчинку, которую у меня взял Андрей Шерешетдинов насильством, сыскав, мне отдать...»

Точная дата подачи иска нам неизвестна, но это было примерно в самом начале апреля 1584 г.

Состав суда. Новое царствование означало и новый порядок в сфере судопроизводства. Царь Федор Иоаннович для рассмотрения сложных судебных дел сформировал новую административную структуру — Московскую судную палату. Возглавил ее боярин, князь Василий Иванович Шуйский (будущий царь), его заместителем был окольничий, князь Бо-

рис Петрович Засекин. Как и в наше время, судебные дела рассматривались и решения по ним принимались коллегиально тремя судьями. Председательствовал в суде по делу о рассмотрении жалобы Тимофея Шиловского князь Засекин, помимо него в состав суда вошли московский дворянин Ржевский Никита Григорьевич и дьяк Иван Мешаев.

Рассмотрение жалобы. Истец и ответчик по правилам того времени должны были лично предстать перед судом. Так и было. Ответчик обязан был представить свои доводы против обвинений, выдвинутых в жалобе. Отрицать очевидные факты было глупо. Дьяк заявил, что он, действительно, является теперь собственником вотчины, ранее принадлежавшей истцу, а его люди хозяйствуют в вотчине на законном основании. Приобрел вотчину он у своего зятя, Родиона Биркина, по закладной. То есть дьяк ссудил деньгами своего родственника, а тот заложил под эту сумму вотчину, которая куплена им у Шиловского.

Выражаясь современным юридическим языком, дьяк объявил себя так называемым «добросовестным» приобретателем. Все современные рейдерские схемы непременно включают в себя цепочку посредников, в конце которой является истинный заказчик захвата, но в обязательной для таких случаев маске «добросовестного» приобретателя. И наш закон, и наши суды строго стоят на страже интересов таких «добросовестных» приобретателей. И эта порочная схема, по которой действуют рейдеры, известна всем, но она остается «священной коровой».

Как и сегодня, древние рейдеры тоже пытались изобразить из себя «добросовестных» приобретателей, также встраивали в схему захвата посредников. Но посмотрим, была ли такая схема гарантией и защитой для них?

В ходе судебного допроса истец упирал со ссылкой на многочисленных свидетелей на два факта:

- 1) что его по приказу ответчика, сковав насильно, доставили в Москву к Андрею Шереметину;
- 2) что приказчики ответчика хозяйничают в вотчине.

На первое обвинение дьяк отвечал, что истца арестовали и доставили в Москву по приказу из Земского разряда по обвинению в уклонении от службы, и что он к этому аресту не имеет никакого отношения. На второе — что он, как «добросовестный» приобретатель законно владеет вотчиной.

Истец пытался выдвинуть и другие обвинения, которые, как могло показаться на первый взгляд, напрямую не имели отношения к спору и могли лишь выставить ответчика в неприглядном виде, в частности, о том, что ответчик незаконно завладел не только спорной вотчиной, но и некоторыми дворцовыми, то есть принадлежавшими царю, землями. Прием, который используют в судах стороны и сегодня. Но судьи, выслушав все обвинения и доводы сторон, «велели речи их записать, а истца и ответчика велели дати на повсякодневную поруку недельщику Семейке Кабардееву, Родиону Биркину велели перед собою на ту вотчину положить купчую». То есть суд выслушал позиции сторон и грамотно предпринял меры, чтобы разобрать дело по существу, истребовав у них письменные доказательства.

Родион Биркин представил суду и сторонам спора на обозрение имеющуюся у него купчую 8 апреля 1584 г. По своей форме купчая представляла собой однолистный двухсторонний (то есть с оборотом) письменный документ. Лицевая сторона была написана самим покупателем и начиналась так: «Се аз, Родион Петрович Боркин, купил есми себе и своей жене и своим детям впрок без выкупа вотчину в Старорязанском стану село Шилово у реки у Оки на берегу да деревню Вырково...» Далее на удивление истца указывался в качестве продавца не только он, но и еще 13 его близких родственников и соседей.

Выяснялось, что масштаб рейдерского захвата был гораздо большим, чем предполагал истец. На оборотной стороне по правилам оформления того времени должны были стоять подписи продавцов. Но из них собственноручной была подпись только одного продавца, вместо других продавцов стояли подписи других лиц. Оказалось, что вместо истца, Тимофея Шиловского, купчую подписал, как он и считал, не только упомянутый уже Александр Ляпунов, но еще и поп Иван Гаврилов сын Желудевский, о чем истец и не предполагал. Этот поп именовал себя в купчей духовным отцом истца и других продавцов и на этом основании подписал купчую вместо них.

Истец, ознакомившись с купчей, сразу заметил содержащиеся в ней фальсификации. Отметим, что и современные рейдерские атаки предусматривают подобные фальсификации. Он указал, что половина земель в селе Шилове не вотчинные, а поместные, то есть государственные, которые лишь на время службы отдавались служилым людям на прокорм. А купчая составлена так, что покупатель приобрел все земли села целиком, то есть присовокупил к себе и государственные земли. То есть его предположение, сделанное в судебных прениях, нашло свое документальное подтверждение.

Истец объявил, что племянник его, Алексей, находится в плену в Азове, а другой его родственник, Лука Шиловский, также указанный в купчей, уже давно находится на Дону, то есть они никак не могли выразить свою волю по продаже своих долей в вотчине. Истец обратил внимание суда и на то, что купчая составлена дьячком Гришей Шиловым, тогда как этот Гриша был уличен в подделке подписей и находится в розыске, а другой подписант купчей, поп Иван Желудевский, не является его духовным отцом, а также находится в бегах от следствия. Истец назвал имя своего настоящего духовника и стал настаивать на проверке судом своих показаний.

Суд принял решение вызвать всех лиц, которые подписывали купчую и свидетельствовали в ней подписи (последние назывались послухами), отправив для этого в Рязань судебных приставов. В наше время при наличии развитых средств коммуникации, телефонов, факсов, Интернета вызов свидетелей в суд занимает несколько месяцев. А тогда суд отвел для этого всего восемь дней. И решение суда было исполнено точно в срок. Вызываемые свидетели были доставлены в суд, за исключением тех, кто давно находился в розыске за совершенные ранее преступления. 18 апреля 1584 г. вызванным свидетелям в суде зачитали купчую и потребовали у них объяснений.

Лишь один из указанных в купчей продавцов подтвердил, что подписал этот документ собственноручно. Александр Ляпунов и другие подписанты подтвердили подлинность своих подписей и в свое оправдание сообщили суду, что подписали купчую по просьбе неграмотных продавцов. Истец Тимофей Шиловский опять заявил, что ответчик «вымучил» у него в Москве только часть доли в вотчине, но при этом речь о продаже всей его доли в вотчине не шла. Еще один Шиловский, Елисей, сообщил суду, что его, как и Тимофея, насильно доставляли на «правеж» к ответчику, но он «вымучил» у него также только часть доли.

Другой потерпевший, Первуша Шиловский, заявил, что, узнав о том, что его родственников арестовали и увезли в Москву, бежал, скрывшись от преследователей. Также поступили еще двое Шиловских, Карп и Федор. Все вместе они указали суду на то, что никак не могли подписать купчую и еще трое Шиловских (Василий — умер к моменту подписания, Алексей — находится в плену, А Лука — на Дону), хотя они обозначены в купчей. Важным обстоятельством посчитали они, что среди Шиловских имеются грамотные, поэтому им не было необходимости обращаться за помощью к посторонним людям.

Суд решил внимательно все проверить. 29 апреля Тимофей и Первушка Шиловские представили суду письменную челобитную, в которой был довольно обширный список обученных грамоте их ближайших родственников. Этот список был приобщен к материалам дела. Все участники процесса, включая свидетелей, обязаны были по решению (определению, по-современному) суда не покидать Москву до его окончания.

Так как дело оказалось очень сложным и стороны давали совершенно противоречивые показания, которые могли быть проверены только путем истребования документов из других административно обособленных учреждений государства, все его обстоятельства были доложены председателю Московской судной палаты боярину, князю Василию Ивановичу Шуйскому. Боярин «со товарищи», то есть коллегиально, направил два требования о предоставлении в Московскую судную палату: 20 мая из Поместной избы — выписей из документов (писцовых книг) о всех имеющихся в селе Шилове и деревне Выркове вотчинах и поместьях, а 25 мая из Разбойной избы — сведений, имеющихся в ней о попе Желудевском.

Подобные запросы суды делают и сегодня. Но сколько времени они исполняются? В подобном деле на это уйдет не менее полугода. А как же было в той «глухой» древности? По первому запросу письменный ответ объемом в четыре нынешних книжных страницы был представлен уже 23 мая, а по второму — уже на следующий день, то есть 26 мая. Из полученных документов выяснилось, что половина земель в селе Шилове и деревне Выркове поместная и что поп Желудевский сидел в тюрьме под следствием по обвинению в связи с разбойниками, которые хранили у него и реализовывали через него вещи, полученные ими в грабежах. На момент запроса попа из тюрьмы выпустили на поруки, но он сбежал из Москвы.

Одновременно с запросами князь Шуйский отправил в село Шилово и деревню Вырко-

ву судебного пристава с приказом о полной инвентаризации и об аресте всего спорного имущества. В данном приставу приказе отмечалось, что люди Андрея Шерефетдинова устраняются от всех дел по управлению вотчиной и содержатся, выражаясь современным языком, под домашним арестом.

Перепроверялись сообщенные суду сведения о грамотности представителей рода Шиловских. Вместо неграмотного Григория Шиловского подпись под купчей была сделана посторонним человеком. Но у Григория было двое грамотных сыновей. Один из них, который носил странное для нашего уха имя, Четверка, на глазах князя Василия Шуйского написал: «Царю государю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси бьет челом холоп твой государев Четверко Григорьев сын Шиловский. Купил, государь, Андрей Шерефядинов вотчину — у купчей, государь, руки моей нет».

Помимо этих следственных мероприятий были получены подтверждения о том, что уличенный в разбое поп не мог быть духовным отцом. В Рязань и село Шилово во время процесса судом посылались двое уполномоченных на «обыск» лиц. Результаты их «обыска» были следующие: два сына боярских, 13 попов, келарь, шесть старцев, шесть приказчиков, 10 старост, два целовальника, 136 крестьян, а всего 176 человек (!!!) подтвердили своим «крестным целованием» правоту истца и других потерпевших лиц.

Посмотрим на сегодняшний день. Хватит ли нынешнему суду таких доказательств по делу, какие были получены судом в XVI веке, для того чтобы определиться в том, кто прав или не прав, — нахождение под следствием одного из свидетелей по делу и грамотность другого свидетеля? Конечно, нет. В наше время осуществленный по той же схеме рейдерский захват при таких же обстоятельствах оказался бы на 100 процентов успешной операцией. Нынешний суд вряд ли заинтересовала бы и куп-

чая как документ, так как современный суд обратил бы свое внимание только на законность перехода прав собственности от посредника в рейдерской схеме к «добросовестному» при-

обретателю, то есть на закладную. А древний суд исследовал законность всей цепочки захвата, что и позволило принять справедливое решение.

Судебное решение

Взвесив все доводы сторон, суд 9 июня 1584 г. огласил свое решение. Как и в наши дни, в судебном решении была ссылка на действующие нормативные акты. Таким актом в то время был так называемый Судебник Ивана Грозного. Согласно одной из статей этого Судебника, запрещалось приобретать вотчины «чужими» деньгами, а именно таким образом, по закладной приобрел вотчину Андрей Шерешетдинов. Такая сделка признавалась ничтожной. В судебном решении указывалось: «В государеве указе в Судебнике написано: кто купит вотчину чужими деньгами и держит ее не за собою, и та вотчина прежнему продавцу безденежно».

Судебное решение было сформулировано довольно-таки вольным слогом. В нем допускались и вопросы-резоны, которые как бы давали сами собой ответ: «И только б тое вотчину Ондрей Шерешетдинов не насильством взял, и купчие не вымучил, и купил бы ее Родион своими деньгами — для чего было ему тою вотчину у Ондрея закладывати?» Исковые требования были удовлетворены. Похищенные доли (жеребьи) вотчины были возвращены всем потерпевшим.

На Андрея Шерешетдинова за его незаконные действия в пользу истца и потерпевших был наложен штраф в виде пошрины по полтора рубля на выть (была такая поземельная мера), но так как нет достоверных сведений о размере вытей в селе Шилове, то мы ничего не можем сказать об общем размере этого штрафа. На всех подписантов незаконной купчей были наложены пени. Кроме того о действиях, совершенных Андреем Шерешетдиновым и Родионом Биркиным, решено было доложить самому царю.

Истцу и другим потерпевшим по этому делу суд по их ходатайству выдал грамоты, подтверждающие права владения на их жеребьи (доли) в селе Шилове.

Такой сложный судебный процесс, учитывая вызов свидетелей в Москву, следственные действия, допросы огромного количества свидетелей (176 человек!!!) на месте преступления, ушло всего чуть больше двух месяцев. Для наших современных судов — это просто немыслимые сроки.

Так эффективно и справедливо действовала судебная система при рассмотрении дел о захвате чужой недвижимости в XVI веке. Обратите внимание, что такие явления, как коррупция, шантаж, использование силовых методов и силовых структур, применялись при осуществлении рейдерских атак и в нашей седой старине. Но обратите внимание и на разницу. Как показывает наш пример, судебная система действовала в древности более независимо, давление извне на нее никто не оказывал, хотя рейдер и занимал высокое положение на иерархической лестнице. Силовые структуры, когда начался судебный процесс, не защищали рейдера, как происходит в наше время, а четко выполняли те обязанности, которые на них были возложены. Кстати, это дело негативно сказалось на карьере его главного фигуранта, дьяка Андрея Шерешетдинова. В царствование Федора Иоанновича и Бориса Годунова упоминание о нем встречаются крайне редко и нигде не указывается, что он остался в важном дьяческом чине.

Нам многому надо учиться у своих предков!